

Угрозы институционализации народного творчества в Государственном списке историко-культурных ценностей Беларуси

Татьяна Мармыш

Отдел фольклористики и культуры славянских народов,
Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы Национальной академии наук Беларуси
tacciana.m@gmail.com

Аннотация: Народное творчество в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь представлено всеми областями выражения нематериального наследия, описанными в Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. Народное творчество, включенное в список, имеет статус национального наследия. С одной стороны, это способствует принятию мер по его сохранению, но с другой – обуславливает появление различных угроз.

Актуальными угрозами для народного творчества в Государственном списке являются конструирование модели национальной культуры посредством расширения списка, коммодификация и коммерциализация народного искусства, деконтекстуализация, изобретение традиций, конкуренция регионов, искаженное понимание проблемы аутентичности проявлений народного искусства как нематериального культурного наследия. Существование данных опасностей связано с проблемой «обратного эффекта списка», который, ставя своей целью сохранение наследия перед лицом угроз, провоцирует их появление в стремлении институционализировать стихийные культурные процессы.

Ключевые слова: народное творчество, нематериальное наследие, угрозы, сохранение, список наследия, ЮНЕСКО

Введение

Нематериальное наследие – явление конвенциональное, поскольку его определяет общественный договор, которым является Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. (далее – Конвенция 2003). Согласно данному документу, «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» (Конвенция 2018, 5). Несмотря на то, что наличие статуса «наследия» некоторые исследователи рассматривают как формализацию традиции (Гидденс 2004, 60–61), он означает добавление новых для нематериальных проявлений культуры (элементов) смысловых и функциональных значений социокультурного, экономического и даже политического характера и вызывает необходимость их сохранения всеми возможными «пользователями» – носителями, местными сообществами, научным сообществом, органами местного управления, активистами, туристами. Под сохранением нематериального наследия следует понимать комплекс различных мер, направленных на поддержку жизнеспособности наследия и создание системы передачи традиций в сообществах либо в более широком контексте.

Конвенция 2003 призвана служить противодействием угрозам, сопутствующим нематериальному наследию. Среди них выделяются три основные группы. Первая включает угрозы, затрагивающие «...прежде всего местное сообщество и его условия жизни, обеспечивающие аутентичность в выражении собственной культуры сообщества» (Ratajski 2015, 18).

Вторая группа охватывает риски ошибочного подхода специалистов в области культуры. Ключевую роль в третьей группе играют опасности, «возникающие из-за непонимания необходимости охраны наследия» со стороны самого локального сообщества (Ratajski 2015, 21). Данная систематизация учитывает внешние и внутренние факторы по отношению к местным сообществам, внутри которых нематериальное наследие передается из поколения в поколение. Сквозь призму изучения деревенского обрядового театра К. Смык конкретизирует данные угрозы безотносительно субъекта (сообществ): глобализация, миграции, прогрессирующие процессы урбанизации и индустриализации, постепенное ухудшение социально-экономических условий, исчезновение межпоколенческого общения, чрезмерный туристический трафик и деконтекстуализация, фольклоризация, коммерциализация, институционализация, действия профессионалов, ангажированных в культуротворческий процесс, нарушающих подлинность наследия (Smyk 2019, 6–15).

Проблема опасностей для нематериального культурного наследия сегодня рассматривается в глобальном масштабе. В целях предотвращения угроз ЮНЕСКО создала и пополняет Список нематериального наследия, нуждающегося в срочной охране. На основе анализа позиций, вошедших в него на протяжении 2015–2019 гг.¹, можно обозначить угрозы, которые ЮНЕСКО считает наиболее опасными:

1) угрозы содержанию наследия: нерегулярное воспроизведение и практика, фольклоризация, ослабленная устная передача, исчезновение традиционных знаний, утрата традиционного костюма, отсутствие единения в сообществах;

2) социально-экономические угрозы: глобализация и урбанизация, миграция, изменение традиционной политической системы, вооруженные конфликты, бедность и экономические ограничения, использование наследия в коммерческих целях, трансформация семейного уклада и образа

¹ Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения 13.02.2020).

жизни, безразличие со стороны молодого поколения, изменения в экономике, ухудшение демографической ситуации;

3) природные угрозы: изменение климата и природного ландшафта;

4) угрозы, связанные с отсутствием исследований и документации наследия.

В ходе 14-й сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия, прошедшей в декабре 2019 г., международным экспертным сообществом уделялось особое внимание существованию множества сложных и взаимосвязанных вопросов, касающихся списков, которые находятся в ведении организации². Предметом обсуждения также стали все более противоречивые результаты воздействия списков наследия на элементы нематериальной культуры, внесенные в них, что дает основания для критического анализа, в том числе национальных списков (реестров, инвентарей) наследия.

Белорусские списки наследия: цели и специфика

Для обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия необходимы соответствующие специфические меры и инструменты, в качестве которых предусмотрены идентификация и документирование наследия, его исследование, сохранение и защита, популяризация, повышение его роли, трансмиссия внутри сообщества с помощью формального и неформального образования, а также ревитализация (Конвенция 2018, 6). Кроме того, ст. 12 Конвенции 2003 предлагает уточнение: «Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению» (Конвенция 2018, 10). Подобными перечнями в Беларуси служат Государственный список исто-

² Reflection on the listing mechanisms of the Convention. URL: <https://ich.unesco.org/en/14com> (дата обращения 13.02.2020).

рико-культурных ценностей Республики Беларусь³ и Национальный инвентарь нематериального культурного наследия Беларуси⁴.

После обретения Беларусью независимости в 1991 г. вопрос о национально-культурной идентичности – один из самых важных для процесса строительства государства – был поставлен на повестку дня и решается до настоящего времени, в том числе с помощью культуры, которая является инструментом мягкой силы в политике (Samuel 2004; Schreiber 2016). В таких условиях важное место занимает нематериальное наследие, владеющее потенциалом ресурса формирования культурной идентичности (Brzezińska 2013, 267). С распадом СССР началось создание национальной правовой системы, в том числе в области охраны наследия. В этот период политика сохранения наследия определялась Министерством культуры. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь № 1940-XII об охране историко-культурного наследия, в котором основной упор делался на материальное наследие⁵. Вхождение в силу закона ознаменовало создание Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь (далее – Государственный список). Однако его история восходит к началу XX в., когда в 1926 г. Совет народных комиссаров СССР утвердил первый список охраняемых памятников культуры в Беларуси. Данный список, а также списки, которые существовали позже – в 1950, 1953, 1957 и 1988 гг. – касались исключительно объектов материального наследия. Нематериальные проявления творчества человека стали оцениваться как наследие, годное для получения статуса историко-культурной ценности страны, только в начале 1990-х гг.

³ Закон Республики Беларусь № 1940-XII об охране историко-культурного наследия. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/by_protectionclthistcult1992_rusorof.pdf (дата обращения 29.01.2020).

⁴ Инвентарь нематериальной культурной спадчыны. URL: <http://livingheritage.by/nks/> (дата обращения 29.01.2020).

⁵ Закон Республики Беларусь № 1940-XII об охране историко-культурного наследия. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/by_protectionclthistcult1992_rusorof.pdf (дата обращения 29.01.2020).

Государственный список – основной документ регистрации историко-культурного наследия, имеющего особое значение для белорусской культуры. Белорусский список, впрочем, как и любые другие подобные национальные или наднациональные реестры, воплощает культурную политику и выступает средством актуализации в определенных временных и пространственных рамках необходимого культурного и социального опыта, отвечающего определенным идеологическим установкам. Посредством выстраивания списка происходит институциализация наследия, под которой следует понимать целенаправленное регулирование тенденций и процессов интерпретации культурного наследия, перераспределения его «культурного капитала» для целей регулирующего субъекта и влияние последнего с помощью наследия на общество.

Документ организован в форме постоянно пополняющегося материальным и нематериальным наследием списка. Реестр включает краткое, несколько формальное, описание проявлений нематериального наследия: название элемента, его локализацию, категорию, дату и номер решения о внесении в список, описание сообщества или носителей, и в более расширенном формате – характеристику современного состояния и информацию о предпринимаемых мерах по охране.

Для включения нематериального наследия в Государственный список заполняется заявка, состоящая из номинационной формы, экспертного заключения, фото-, видео- и аудиоматериалов, отражающих актуальное состояние традиции, письменного согласия сообщества носителей наследия. Каждая номинация проходит двухэтапную экспертизу. На первом этапе осуществляется оценка специалистов Национальной академии наук Беларуси, как правило, на основании полевых исследований, и подготовка экспертного заключения. Затем номинация анализируется с формальной стороны специалистами отдела информационно-аналитического обеспечения дополнительного образования взрослых Белорусского государственного университета культуры и искусств и направляется в Министерство культуры Республики Беларусь. Далее Белорусский республиканский научно-методиче-

ский совет по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры (далее – Совет) под председательством заместителя министра принимает решение о добавлении в Государственный список новой позиции на основании ее соответствия как минимум одному из шести критериев, указанных в Кодексе Республики Беларусь о культуре⁶. Решение Совета утверждается Советом Министров Республики Беларусь. В свою очередь Министерство культуры публикует официальную информацию на своем веб-сайте и отправляет документ, подтверждающий включение в список, местным органам власти. Данный процесс довольно формализован, по этой причине иногда он может длиться более года.

В соответствии с рекомендациями и стандартами Конвенции 2003 создается Национальный инвентарь нематериального наследия (далее – Инвентарь). Он размещен на интернет-портале «Жывая спадчына Беларусі»⁷, где концентрируется различная информация о традиционных формах творчества. В базе данных Инвентаря содержится подробное, более чем из 15 параметров, описание нематериального наследия. Эта текстовая информация сопровождается публикациями об элементе наследия, а также фотоматериалами и аудио- и видеозаписями.

Национальный инвентарь нематериального наследия методологически отличается от Государственного списка историко-культурных ценностей. Каждый элемент наследия в списке находится под охраной государства, сфокусированной на обеспечении мер по сохранению нематериальных историко-культурных ценностей посредством двух основных направлений: возрождения, сохранения, развития и передачи последующим поколениям культурных традиций, а также с помощью поощрения носителей наследия (см.: Кодекс Республики Беларусь о культуре).

В свою очередь инвентаризация ресурсов наследия направлена на выявление и идентификацию всех проявлений

⁶ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413> (дата обращения 03.02.2020).

⁷ Жывая спадчына Беларусі. Інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны. URL: <http://livingheritage.by> (дата обращения 03.02.2020).

нематериального наследия в стране. Инвентаризация подразумевает перманентный мониторинг зарегистрированного в Инвентаре нематериального наследия, будь то народное творчество, обряды, приготовление традиционных блюд и другое как в сельской местности, так и в городской среде. Добавление в Инвентарь – не настолько долговременный процесс и не требует прохождения формального ряда ступеней утверждения, как для регистрации наследия в Государственном списке. Однако идею постоянного мониторинга сегодня весьма сложно реализовать, поскольку в 2017 г. Институт культуры Беларуси, занимающийся администрированием портала «Жывая спадчына Беларусі» и курированием Инвентаря, прекратил свою деятельность в соответствии с решением Министерства культуры Республики Беларусь. В результате эту работу сегодня проводит подразделение Белорусского государственного университета культуры и искусств, для которого данная деятельность неприоритетна. По этой причине размещение информации в базе данных Инвентаря происходит намного менее интенсивно, и в настоящее время в базе данных находятся описания 76 элементов нематериального наследия.

Народное творчество в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь: статистика

Количество позиций в Государственном списке составляет более 5,5 тысяч⁸, при этом большинство их них – материальные недвижимые объекты исторического наследия. Только 125 наименований размещены в разделе списка под заголовком «Нематериальное историко-культурное наследие Республики Беларусь (независимо от происхождения)», среди которых 49 – изображения гербов белорусских городов. Гербы весьма специфическим образом отвечают определяющим признакам нематериального культурного наследия,

⁸ Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. URL: <https://kultura.by/by/ikn-by/> (дата обращения 03.02.2020).

изложенным в Конвенции 2003. Главная причина этому заключается в превалировании их материальной формы над духовной сутью, что не характерно для нематериальных проявлений культуры. Остальные 78 позиций Государственного списка затрагивают все области нематериального наследия, указанные в Конвенции 2003:

- а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- б) исполнительские искусства;
- с) обычаи, обряды, празднества;
- д) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами (Конвенция 2018, 5–6).

Среди них можно выделить три большие группы: обряды, народное творчество и традиционная кухня. Пчеловодство, практикуемое в Леличицком р-не Гомельской обл., связанное со знаниями о природе и вселенной, находится вне этой классификации. В Государственном списке присутствует 26 проявлений художественного творчества локальных сообществ. Их распределение по областям страны выглядит следующим образом: 5 элементов практикуется в Брестской обл., по 4 в Витебской и Гомельской, 10 в Гродненской, по 7 в Могилевской и Минской обл. Несмотря на некоторую диспропорцию, можно утверждать, что при составлении списка используется подход регионального баланса – количество элементов, включенных в Государственный список, зависит исключительно от активности специалистов, занимающихся данным вопросом на местном уровне.

Народное творчество в Государственном списке репрезентуется традициями ткачества, гончарством, традицией изготовления кружев, искусством создания рисованных ковров, пением и танцами, навыками изготовления музыкальных инструментов и игры на них, традициями вырезания из бумаги, росписью пасхальных яиц, соломоплетением, плетением лаптей, валянием шерсти. Только 16 % видов народного творчества составляет городское наследие – этот дисбаланс характерен для белорусского национального списка в принципе.

Несмотря на то что все еще имеет место недооценка культуры деревни, ставшей «источником вдохновения для так называемой высокой символическо-художественной культуры» (Ratajski 2015, 15), в белорусской гуманитарной науке пока остается практически нетронутым вопрос о городском нематериальном наследии / фольклоре (постфольклоре) в урбанистической среде. Дискуссия о том, что есть нематериальное наследие города, только началась в кругах исследователей, специалистов в области культуры, СМИ в Беларуси. Ранее основное внимание уделялось сельскому наследию, которое изучалось и продолжает изучаться в контексте исследований фольклора.

Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь как источник угроз

Государственный список историко-культурных ценностей, с одной стороны, способствует принятию мер по охране наследия, а с другой – обуславливает ряд проблем, которые множатся вместе с увеличением количества и разнообразия видов включенного в него наследия. Эти проблемы в первую очередь определяются разницей между практикой интерпретации нематериального наследия в Беларуси и «духом» Конвенции 2003, которая поддерживает идеи и интересы локальных сообществ, а не потребности государств либо международного сообщества (Bartmiński 2013, 36). Данная проблематика сводится к вопросу о выявлении угроз для нематериального наследия, в том числе и для народного творчества, вызванных Государственным списком.

На развитие Государственного списка напрямую влияет административная система управления культурой и наличие центрального планирования, которое заключается, в частности, в утверждении Министерством культуры плана включения наследия в Государственный список. Местные органы власти в регионах стремятся реализовать показатели планирования, что вызывает нисходящую инициативу как следствие выбора со стороны внешних субъектов в от-

ношении наследия – государства, экспертов, специалистов от культуры, несмотря на тот факт, что Конвенция 2003 акцентирует внимание на необходимости восходящей инициативы, которая в первую очередь выражает выбор носителей наследия и местных сообществ. Такая ситуация создает риск преобладания внешней оценки над внутренней оценкой нематериального наследия, что негативно влияет на его практику внутри сообществ. В этой связи возникает угроза того, что решение подать заявку на включение в Государственный список от местной власти может быть выборочно направлено на «яркие» и запоминающиеся элементы наследия, которые уже в краткосрочной перспективе возможно преобразовать в бренд региона.

Угрозой народному искусству является деконтекстуализация. Связь с локусом встроена в ткань элементов нематериального наследия, которое: а) принадлежит местным сообществам; б) существует в локальной культуре, сформированной в границах места проживания сообщества и местного ландшафта. Включение в Государственный список вызывает интерес к явлениям живой культуры на местном, региональном и национальном уровнях. Носители наследия приглашаются для демонстрации своих умений широкой аудитории – на концертах, фестивалях, ярмарках. В этих условиях пространственно-временное измерение традиционного нематериального явления изменяется, что способствует распространению знаний о наследии, а иногда и появлению возможности заработка для носителей, они могут почувствовать себя ценными для общества и реализованными в нем. С другой стороны, возникает опасность фольклоризации наследия и самофольклоризации сообществ (Klekot 2014, 97–98), а также макдональдизации (Ритцер 2011) наследия. Деконтекстуализация отрицательно влияет на ценность наследия в обществе, снижает интерес к его передаче, а также ставит в ситуацию опасности локальную культуру, поскольку: «Каждое местное сообщество / группа по определению имеет свою особую традицию, свое оригинальное культурное наследие. <...> Отношение членов группы к этому наследию, то есть их отношение к традиции – положительное, равнодушное,

отрицательное – в большей, если не в определяющей степени, влияет не только на форму, но и фактически на само существование местной культуры. По-существу – в долгосрочной перспективе – это влияет на существование локальной группы» (Kantor 2003, 31).

Конкуренция регионов, спровоцированная Государственным списком, также имеет характер вызова для народного творчества. Конкуренция связана с проблемой верификации данных на этапе подачи заявки в список. Заявка должна отражать информацию о фактическом состоянии элемента наследия, в то время как иногда в ней предоставляются сведения, полученные из научной литературы, опубликованной десятилетия назад (например, из томов серии «Беларуская народная творчасць»). Это связано с неточным пониманием принципов охраны нематериального наследия и стремлением отыскать как можно большее количество элементов наследия в регионе, чтобы внести их в Государственный список.

Следующая угроза связана с тем, что белорусский список, содержащий явления регионального происхождения, имеет национальный (государственный) статус, а наследие, внесенное в этот список, позиционируется в качестве национального достояния. В Кодексе Республики Беларусь о культуре нематериальное наследие, включенное в этот список, рассматривается скорее как наследие, принадлежащее государству, а не носителям, и как общебелорусское наследие, а не достижение локальной культуры. Такой подход влияет на конструирование модели национальной культуры и, как следствие, формирует некую обобщенную «правильную модель» элемента наследия. При этом под влиянием «авторитета» наследия в списке занижается ценность традиций определенной местности, несмотря на то, что для их носителей она не менее важна, чем абстрактная конструкция «национальная культура».

Образец нематериального наследия, зарегистрированный в списке, получает статус паттерна (Kroeber 1952, 181), признанной модели, что становится причиной его воспроизведения в нехарактерных регионах страны. Пример тому – внесенные в Государственный список пасхальные вербы («пальмы»), характерные для Гродненщины: пальмы, созданные

Образцы народного творчества как сувенирная продукция.
Фото Т. Мармыш, 2013 г.

по образцу гродненских, уже несколько лет можно приобрести на Пасху в Минске. Таким образом начинается коммодификация нематериального наследия – практики, навыки и знания объективируются, оцениваются как предмет для продажи, представляющий экономический интерес. Это характерно для народного творчества в виде ремесленнических традиций, которые часто используются в туризме.

Присвоение наследия иного региона с целью присоединения к «высокому образцу» связано с концепцией изобретения традиции (Hobsbawm2008, 9). Она охватывает также внедрение новых элементов в ткань явлений народного искусства, что характерно для его современного этапа развития. Примером этому служит художественная сторона колядного обряда «Коники», который проходит на Полесье в Давид-Городке (Брестская обл.) 13 января. Наряду с использованием традиционных костюмов и масок (кони, дед, баба, аист, баран, дьявол) участники шествия наряжаются героями американской и советской поп-культуры (капитан Джек Воробей, викинги, Микки Маус, крокодил Гена), надевают маски популярных в СНГ певцов.

Современные персонажи колядного обряда «Коники».
Фото Артема Кирьянова, 2016. <https://bel.sputnik.by/lifestyle/20160116/1019585544.html>

Традиционный костюм или обычно используемая носителями одежда воздействуют на образы отдельных перформативных проявлений нематериального наследия, включая песни и танцы, навыки игры на музыкальных инструментах, религиозные шествия и ежегодные обряды и церемонии. По причине популяризации все они попадают под угрозу искусственного усиления привлекательности для зрителя. Новые «эффектные» костюмы, песенно-музыкальный репертуар, выстроенный в соответствии со вкусами массовой аудитории, вносят эстетический диссонанс в цельность элементов народного искусства.

Создает определенную опасность критерий аутентичности, выполнение которого выступает одним из условий для включения в Государственный список и основой для классификации наследия, размещенного в нем. Нематериальное и материальное наследие в списке ценностей делится на две группы: А – наследие, имеющее неизменную аутентичность, Б – возрожденное наследие. Сам критерий классификации предполагает априорное наличие информации о степени или

Носители традиции исполнения свадебных и крестильных песен из д. Паршино Могилевской обл. в «усовершенствованных» костюмах. Фото: http://livingheritage.by/nks/1130/?sphrase_id=42365

отсутствии аутентичности в номинации в Государственный список. По этой причине становится очевидным различие между белорусским подходом к толкованию нематериального наследия и практикой, основанной на принципах Конвенции 2003. Конвенция об охране нематериального культурного наследия не оперирует понятием аутентичности, поскольку аутентичность народного искусства (в отличие от апелляции к традиционности как способу функционирования в сообществе) несущественна для его оценки сообществом и, более того, зачастую невозможно предъявить подтверждение аутентичности, поскольку нематериальное наследие «живет», изменяется с течением времени (Мармыш 2019, 12).

Добавление нематериального наследия в список означает появление обязательств государства по охране наследия. Однако зачастую охрана воспринимается местной властью как «вещь в себе»: без реальных действий на локальном уровне она остается только номинальной. Например, после включения в Государственный список мониторинг нематериальных проявлений культуры проводится sporadически. По этой

причине в списке есть несколько позиций – оригинальных и ценных примеров народного творчества – присутствие которых там вызывает сомнение, а именно: творчество Николая Тарасюка по созданию инситуной деревянной скульптуры из д. Стойлы Пружанского р-на и сказочная традиция Узденщины в репрезентации Лидии Михайловны Цыбульской из д. Могильно. Противоречие связано с тем, что данные элементы не соответствуют базовым характеристикам нематериального наследия, указанным в Конвенции 2003, поскольку в настоящее время носители этого наследия не живут, а, как известно, нематериальное наследие не может существовать (быть «живым») без так называемой социальной базы, так же, как и в отсутствие преемников, которые бы продолжили воплощать эти навыки и знания.

Заключение

Представленный анализ выявил интересный факт – угрозы, которым призван противостоять Список нематериального наследия, нуждающегося в срочной охране, идентичны угрозам для народного творчества, вызванным включением в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. На этом фоне можно сформулировать проблему к дальнейшему осмыслению – проблему «обратного эффекта списка» – реестр, направленный на защиту наследия, способствует росту опасностей для него. Среди последних – построение модели национальной культуры, изобретение традиций, деконтекстуализация, коммерциализация, конкуренция регионов и др. Данные угрозы оказывают влияние на оценку народного творчества в сообществах и изменяют его художественно-символические и технологические особенности. Угрозы под влиянием списка как инструмента культурной политики характеризуются институциональностью. Решение вопроса, связанного с их нивелированием, является смыслообразующим для жизнедеятельности нематериального наследия и требует внимания в ближайшей перспективе.

Список цитированных источников

- Гидденс, Энтони 2004 *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва: Весь мир.
- Конвенция = *Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2018*. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия. Париж: ЮНЕСКО, с. 3–22.
- Мармыш, Татьяна 2019. Конвенция ЮНЕСКО 2003 года как инструмент сохранения нематериального культурного наследия: история создания и современные тенденции развития. И. С. Цыремпилова & О. Э. Мишакова (ред.) *Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития*. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, с. 10–16.
- Ритцер, Джордж 2011. *Макдональдизация общества 5*. Москва: Праксис.
- Bartmiński, Jerzy 2013. Specyfika niematerialnego dziedzictwa kulturowego – problemy ochrony, dokumentacji i „rewitalizacji”. Jan Adamowski & Katarzyna Smyk (ред.). *Niematerialne dziedzictwo kulturowe: źródła – wartości – ochrona*. Lublin, Warszawa, pp. 21–33.
- Brzezińska, Anna Weronika 2013. Rola społeczności lokalnej w ochronie niematerialnego dziedzictwa kulturowego na przykładzie Wielkopolski. Jan Adamowski & Katarzyna Smyk (ред.). *Niematerialne dziedzictwo kulturowe: źródła – wartości – ochrona*. Lublin, Warszawa, pp. 265–275.
- Hobsbawm, Eric 2008. *Tradycja wynaleziona*. Kraków: Wydawnictwo UJ.
- Kantor, Ryszard 2003. Współczesna działalność kulturotwórcza na poziomie grupy lokalnej. *Studia Etnologiczne i Antropologiczne* 7, pp. 27–36.
- Klekot, Ewa 2014. Samofolkloryzacja: współczesna sztuka ludowa z perspektywy krytyki postkolonialnej. *Kultura Współczesna* 1, pp. 86–99.
- Kroeber, Alfred Louis & Kluckhohn, Clyde. 1952. Culture: a Critical Review of Concepts and Difinitions. *Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology* 1, pp. 181–189.
- Ratajski, Sławomir 2015. Zagrożenia dziedzictwa niematerialnego według Konwencji UNESCO z 2003 roku. Jan Adamowski & Katarzyna Smyk (ред.). *Niematerialne dziedzictwo kulturowe: zakresy–identyfikacja–zagrożenia*. Lublin, Warszawa, pp. 15–26.
- Samuel, Nye 2004. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.

- Schreiber, Hanna 2016. *Niematerialne dziedzictwo kulturowe jako element soft power państw*. e-Politikon 18. <http://oapuw.pl/wp-content/uploads/2016/11/ePolitikon-18-2016-2.pdf#page=57>
- Smyk, Katarzyna 2019. Sejmiki teatru wsi polskiej jako forma ochrony niematerialnego dziedzictwa kulturowego w myśl Konwencji UNESCO z 2003 roku. Anna Weronika Brzezińska & Katarzyna Smyk (ред.). *Festiwale, konkursy, przeglądy a ochrona niematerialnego dziedzictwa kulturowego*. Lublin, Warszawa, Wrocław: Wydawnictwo UMCS, Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, Narodowy Instytut Dziedzictwa, pp. 89–108.

Summary

THREATS OF INSTITUTIONALIZATION OF FOLK ART ON THE STATE LIST OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF BELARUS

Tatsiana Marmysh

Folk art on the State List of Historical and Cultural Heritage of the Republic of Belarus is represented by all domains described in UNESCO's 2003 Convention. Folk art in the List has the status of national heritage. On the one hand, it promotes the adoption of measures for heritage safeguarding by the government, but on the other hand, it causes different types of threats.

Among actual threats to folk art on the List are the construction of a model of national culture, commodification and commercialization of folk art and its decontextualization. The invention of traditions, regional competition, a distorted understanding of the authenticity of folk art are the threats too. These risks are connected with the problem of the “opposite effect of the List”. The List goal is devoted to safeguarding of the heritage in the face of threats. However, it provokes risks by the desire for institutionalization of spontaneous cultural processes.

Keywords: folk art, intangible heritage, threats, heritage safeguarding, heritage list, UNESCO